

Кубоватура. - 1997. - 20 нояб. - с. 10

Посмотрите на предметы НОВЫМИ ГЛАЗАМИ

МИР ВЕЩЕЙ

Григорий АНИСИМОВ

Небольшая выставка московского художника Андрея Гросицкого в галерее "А-3" в Старокошюшенном переулке привлекла внимание любителей искусства. У нас в Москве много открываются выставок, на которых не увидишь художников, критиков, музейных работников и галерейщиков. Зато на них много праздных дамочек и уважаемых господ, которые распивают вина и наскоро жуют бутерброды. И жуют так рьяно, будто их не кормили месяцами. К Андрею Гросицкому и его выставке тусовочная суета не имеет никакого отношения.

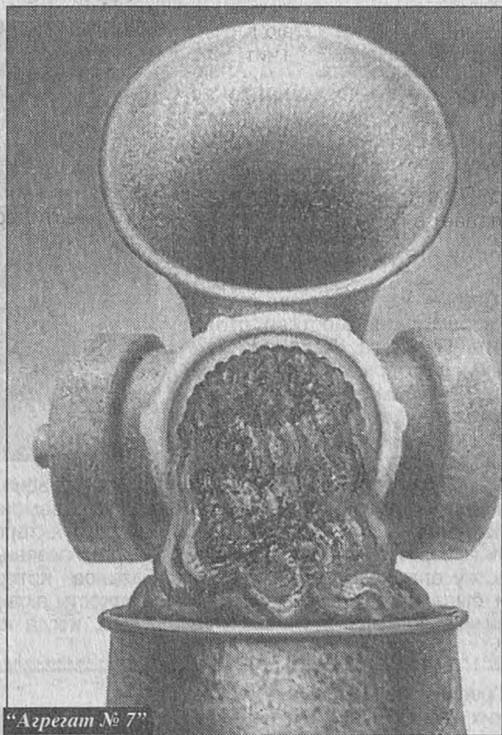
Выставки с его участием открывались не раз в Москве и Париже, Берлине и Нью-Йорке. На протяжении сорока лет он активно выставляется и неизменно получает самые доброжелательные отзывы. Его работы есть в ГТГ, в Царицыне, Истре, Владивостоке, во многих частных собраниях. Чем же вызван такой интерес?

Думаю, что прежде всего одержимостью художника, мастерством, любовью к тому, что он изображает. Он постоянно ищет, пробует, добивается все большей выразительности.

В начале семидесятых Андрей Гросицкий начал рисовать вещи самые будничные, простые, непривлекательные. Это целый мир вещей, окружающих человека в повседневной жизни. Но художник превращает их в знак, в символ, в образную реальность, которую мы до сих пор словно и не замечали. А достигается это изобразительными и выразительными средствами — пластикой, цветом, композиционным расположением. Это уже не просто какой-то предмет, а предмет художника Гросицкого, он именно такой, каким его показывает художник. Не случайно на открытии выставки доктор искусствоведения Михаил Соколов, крупнейший в нашей стране знаток и толкователь мира вещей в произведениях мировой живописи, подчеркивал в работах Гросицкого самоценность предмета в его философском истолковании художником.

Когда видишь рядом с работами самого их создателя, совсем по-другому начинает говорить его искусство. Андрея Гросицкого я знаю давно, и меня всегда поражают его необыкновенная собранность и целенаправленность, я бы сказал, какая-то особенная его душевная деликатность, которая отражена в его произведениях. Это видно даже в тех работах, в которых вещи, изображенные художником, могут показаться на первый взгляд отталкивающими, неэстетичными. Они отслужили свой срок, говорит нам художник, но все равно несут в себе глубокий тайный смысл. И я хочу его открыть в меру своих сил.

Часто Гросицкий пользуется рельефом, ему хочется высочить за плоскость картины, он эстетизирует вещи, привлекая нас посмотреть на все новыми глазами.

"Аргент № 7"